

ЮЛИАНА
СТОРИ

ЛЖЕЦ

УБИРАЙСЯ ИЗ МОЕЙ
ЖИЗНИ!

КОРОТКИЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Юлиана Стори

Лжец. Убирайся из моей жизни!

«Автор»

2026

Стори Ю.

Лжец. Убирайся из моей жизни! / Ю. Стори — «Автор», 2026

Предательство редко предупреждает о себе. Оно всегда обрушивается внезапно, как если бы вlepили хлёткую пощёчину. Двойное предательство – в разы хуже. Для него у меня даже определения не нашлось. Правда обожгла сердце, выжгла душу и оставила только пепел. Он назвал это «ошибкой». Но ошибки так не разрушают чувства. Разрушает ложь. А ложь я вряд ли смогу когда-нибудь простить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Гл	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлиана Стори

Лжец. Убирайся из моей жизни!

Глава 1

Кухня у меня до неприличия просторная. Я сама занималась перепланировкой своей квартиры, когда мне её подарили родители. Это случилось накануне нашей с Вадимом свадьбы. Я убрала перегородку и объединила её с гостиной. Теперь тут было где развернуться. Большой стол у окна, тяжёлые светлые шторы, широкая столешница, на которой всегда что-то стояло: заварочный чайник, миска с фруктами или конфетами. Вечерами здесь было особенно хорошо – мягкая подсветка всего гарнитура, тихий гул города за стеклом и ощущение, будто жизнь свободно разливалась по всей комнате.

Мы с Алёной, моей лучшей подругой, сидели напротив друг друга за столом. Дружим мы ещё со школы, и часто вот так сидели за разговорами на кухне, только раньше между нами лежали тетради, а теперь телефоны и взрослые разговоры.

Она пришла, как обычно, без предупреждения, просто позвонила в дверь, и по горящим глазам подруги я поняла, что у неё для меня какие-то новости. Алёна никогда не приходила просто так. У неё всегда либо жизнь была ключом, либо случилась катастрофа.

Сейчас, судя по лицу, её настигло счастье вселенского масштаба.

– Я к тебе лично, – сказала она с порога, стягивая перчатки. – Принесла тебе приглашение.

Я усмехнулась, на самом деле для меня это уже не было новостью, потому что днём я узнала о предстоящей свадьбе Алёны от Насти, нашей третьей подруги.

– Ну наконец-то! А то я уже подумала, что о твоей свадьбе узнаю из сторис.

Алёна нервно рассмеялась, отмахиваясь от меня, мол, не говори ерунду. Глаза у неё всегда были голубыми, как вода в бассейне, а когда она радовалась, в них искрился свет, будто блик от солнца на гладкой поверхности воды.

Мы прошли на кухню, я заварила нам чай, и Алёна, расплываясь в улыбке, призналась:

– Саша вчера сделал мне предложение.

Я кивнула, будто это было самое ожидаемое событие года. Они уже год живут вместе, пора бы уже определиться.

– Ну и правильно. Саша вроде нормальный.

Сказала и сама услышала, как некрасиво прозвучало моё «вроде». Алёна, кажется, тоже это заметила, потому что сразу вскинула подбородок:

– Не «вроде», Поль. Он хороший. И вообще... – она смягчилась, глядя на мою виноватую морщку, понимая, что мне жаль, что я это ляпнула не подумавши, – я, конечно, не настаивала на браке, меня и так всё устраивало, но...

Я фыркнула:

– Устраивало? Что именно? Сожительство?

– Ой, не начинай, – она закатила глаза. – Мы живём в гражданском браке.

– Нет, Алён, вы сожительствуете, а гражданский брак должен быть со штампом в паспорте. Не путай красное с тёплым.

– Говоришь как моя мама.

– Потому что это правда, – отрезала я.

Я всегда была категоричной в этом плане. Я никогда не понимала девчонок, которые были согласны годами жить с парнем, выполнять функцию жены, но при этом не расписанными официально. Ладно, если полгода пожили, как мы с Вадимом, посмотрели друг на друга в

быту, всё ли устраивает? И если всё устраивает, то нужно жениться, а если нет, то какой смысл тратить время на человека, который у тебя под вопросом и который сам не хочет брать на себя ответственность за ваши отношения?

Брак – это ответственность и определённые обязательства друг перед другом, а сожительство – безответственность. Мне было бы жалко и года своей жизни, чтобы тратить его на того, кто не готов дать мне безопасный статус жены.

Да, наверное, в статусе дело.

Жена – звучит гордо, а вот сожительница... Хуже, чем любовница, ей-богу. Так что я никогда не велась на сказки о гражданском браке. Чушь это всё!

Из комнаты вышел Вадим и хмуро поприветствовал Алёну, а потом повернулся к нам спиной и завоzilся с чайником. Мой муж обычно был вежлив с подругой, но сегодня он, видимо, не в настроении. Такое случалось, когда он проигрывал в своих «танках».

Алёна вдруг замолчала, и я заметила, что она сидит, сцепив пальцы на животе.

Будто неосознанно защищала.

У меня внутри что-то тихо щёлкнуло.

– Алён... – медленно сказала я. – Ты чего?

Она подняла на меня глаза, поймала мой красноречивый взгляд и загадочно улыбнулась.

– Да, ты правильно поняла. Я беременна.

Вдруг рядом со мной разбилась кружка. Звук был настолько звонким и внезапным, что мы обе вздрогнули.

Я обернулась. Вадим стоял у раковины, а у него под ногами лежали осколки его любимой кружки. Чай растёкся по плитке, пар ещё поднимался.

– Чёрт, – коротко ругнулся он.

Голос у него был глухой.

– Ты порезался? – автоматически вставая спросила я.

– Нет.

Но он всё равно не двигался. Смотрел на осколки, будто это не кружка, а что-то другое разбилось.

Алёна тоже вскочила:

– Ой, прости, это я, наверное, напугала...

– Да при чём тут ты? – быстро протараторил он.

Я принесла тряпку, веник и совок. Мы молча собрали осколки. Алёну пришлось заставить сесть обратно на стул, а то началась суета. Вадим собирал крупные куски, я вытирала чай с пола. Вроде бы обычное бытовое недоразумение, с кем не бывает, вот только по ощущениям воздух вокруг стал плотнее.

Когда всё было чисто, Вадим навёл себе чай в новую кружку и пошёл на диван к телику, а я снова села к Алёне. Но разговор уже потерял всю лёгкость. Она рассказывала – о том, как он преподнёс ей кольцо, как сходила в женскую консультацию, какой ресторан они выбрали для торжества. Я слушала, кивала, задавала вопросы. Всё как надо.

Только внутри было странно.

– Какой срок поставил врач?

– Двенадцать недель, – с улыбкой ответила она, снова приложив руку к животу. – Саша был так рад. Он сразу сделал предложение. Вчера я встала на учёт по беременности.

Я смотрела на неё и не могла понять, что у неё с лицом? Наверное, напрягало присутствие Вадима.

– Подожди... это уже три месяца! И ты молчала? – только и смогла сказать я.

– Вот сейчас говорю, – мягко ответила она.

Боже, да что со мной не так?

Я же порадоваться за неё должна! Тоже мне лучшая подруга!

– Алён, я так за тебя рада, – я накрыла её руку. – Ты не представляешь!

– Спасибо, Поль, – улыбнулась она, а потом перевела взгляд на настенные часы.

Они показывали почти девять, и Алёна спохватилась:

– Ой, я засиделась. Темно уже.

Она начала быстро собираться, натягивать пальто, шарф. Я автоматически посмотрела в окно и вышла в прихожую следом. Двор был чёрным, фонарь мигал, дорожка между домами утопала в тени.

И вдруг мне стало не по себе.

Она же одна пойдёт! Беременная!

Тут, конечно, идти недалеко, всего несколько домов, но тёмными дворами, а это нехорошо.

– Вадим, – позвала я. – На улице уже стемнело. Сможешь проводить Алёну?

Глава 2

Муж перевёл на меня взгляд, будто ждал, когда его попрошу. Он кивнул и быстрым шагом направился в спальню, а через минуту был полностью одет.

Надо же, без единого возражения собрался. Обычно его от телевизора не оттащишь, а тут, видимо, вошёл в положение подруги.

– Пойдём, – сказал он ей.

Я проводила их до двери, обняла подругу, поблагодарив за приглашение на свадьбу, и они вышли вместе в подъезд. Шаги затихли на лестнице.

Я постояла минуту. Потом машинально взяла телефон и набрала папу – просто захотелось поговорить, без повода.

Мы обсудили его давление, работу, погоду. Он рассказал, что на следующих выходных едет на неделю с мужиками рыбачить на Волгу. Потом он передал трубку маме.

– Ну что, как твои дела? – спросила она.

– Нормально. У нас была Алёна.

– О, – сразу оживилась мама. – Как она? Всё с этим своим Сашей?

– Да! Она замуж выходит. И беременная.

На другом конце повисла пауза. Короткая, но ощутимая.

– Понятно, – медленно протянула мама. – Даже она умудрилась ребёночка сделать, а вы с Вадимом чего тянете?

– В каком смысле тянем? – не поняла я.

– С беременностью! Вам-то уже давно пора. Пять лет женаты, а детей нет.

Я тяжело вздохнула.

Сколько можно, а? Будто мы без волшебного пенделя сами не разберёмся.

– Мам, ну что ты начинаешь, а? Всему своё время.

– Вы, главное, не затягивайте с этим временем, а то потом будет тяжелее. Тебе двадцать пять, ему двадцать семь, оба работаете и крепко стоите на ногах. Пора бы уже вить семейное гнездышко! Ты и так в роддоме будешь считаться старородящей.

– Ма-а-ам!

– Ой, всё! – фыркнула она. – Разговаривать с тобой бесполезно! Просто мотай на ус и не затягивай. Ладно, чем там Вадим занимается? Опять в танки играет?

Я улыбнулась:

– Нет. Сегодня он джентльмен. Он Алёну пошёл провожать.

Мама сразу стала серьезнее.

– Зачем?

– Как зачем? – удивилась я. – На улице стемнело. Тем более он не в первый раз её провожает.

– А её муж где? – спокойно спросила мама.

– Он не муж ещё.

– Ты поняла, о чём я.

Я вздохнула:

– Мам, Вадиму было несложно. Я сама его попросила.

– Ну смотри... – задумчиво сказала она. – Не нравятся мне подобные мероприятия, и Алёнка моя мне тоже никогда не нравилась. Слишком ветреная девчонка. Я бы на твоём месте ей так не доверяла.

– Она беременна и выходит замуж, – напомнила я, понимая, к чему она ведёт.

– Я очень рада за неё. Правда, – сдалась мама. – Но и ты будь умнее, дочь, а то останешься у разбитого корыта.

Мы попрощались. Я положила телефон, ощущая лёгкий осадок от сказанной фразы, и подошла к окну. За разговором с родителями я не заметила, как прошёл час. Вадим ещё не вернулся. Во дворе было пусто. Фонарь всё так же мигал.

И мысль, сначала тихая, потом всё громче и громче поднималась внутри:

А правда... почему её Саша не встретил?

Я постаралась отогнать странную мысль и принялась мыть кружки.

Ну где же он?

Я уже вытерла стол, несколько раз переставила на столе сахарницу и фрукты в вазе, когда, наконец, щёлкнул замок. Итого Вадима не было полтора часа!

Муж вошёл в квартиру, стягивая на ходу шарф.

– Долго ты что-то, – с недоумением глядя на него, сказала я.

Какой-то он... взъерошенный, что ли?

Не пойму, что не так, но выглядел он странно. Волосы растрёпаны, как будто он туда-сюда водил по ним руками, ворот свитера съехал, дыхание чуть сбито. И взгляд не на меня, а мимо, в стену, будто он ещё не здесь.

– Да встретил по обратной дороге Артёма, – снимая куртку, ответил он. – Постояли, поговорили.

Он повесил куртку на крючок, но я продолжала смотреть. Слишком внимательно, видимо, потому что он резко обернулся:

– Или я должен был выполнить твоё указание и обратно бежать к тебе под юбку? – язвительно спросил он.

Слова хлестнули неожиданно. Я даже не сразу поняла, что именно меня задело – тон или смысл?

– Вадь, ну что ты начинаешь? – я попыталась смягчить голос. – Я просто спросила. Волновалась. Времени вон сколько прошло, а тут идти десять минут туда и обратно.

Он фыркнул, прошёл мимо меня на кухню, открыл холодильник – просто так, не глядя внутрь, – и снова захлопнул.

– В следующий раз пусть её ненаглядный забирает, а то расслабился там, а я тут бегай, напрягайся.

Я моргнула.

Он налил себе воды и залпом всё выпил, будто в горле пересохло. Я смотрела, как двигался кадык, как он напрягся всем телом. Вадим был явно на взводе.

– Ты о чём вообще? Я тебя попросила проводить подругу, потому что темно. Что тут такого?

Я действительно не понимала, что сделала не так, и почему он злился.

– Да ничего, – он пожал плечами, проходя мимо меня к дивану. – Просто удобно устроились. Её любимый Сашенька не может её встретить, а я должен по дворам впотьмах шататься. Нашли, блин, самого свободного.

Внутри меня что-то кольнуло.

– Саша, может, занят был, – сказала я. – У них свадьба, дела, подготовка...

– Угу, – перебил он. – Занят. Конечно.

– Ты чего такой злой? – тихо спросила я.

– А какой я должен быть? Радоваться? Хлопать в ладоши? Поздравлять?

– Да просто нормальным, – растерялась я. – Мы же говорим про Алёну. Она счастлива. Беременна. Замуж выходит.

– Ну и отлично, – сказал он. – Удачи ей.

Но слово «удачи» прозвучало так, будто он сыпал проклятиями, а не радовался за человека.

Я сжала губы.

– Ладно, – сказала я, отворачиваясь к раковине. – Извини, что попросила. Больше не буду.

– Да при чём тут это? – устало выдохнул он. – Просто... Полин, ну ты хотя бы иногда голову включай.

Он прошёл в гостиную и сел на диван. Телевизор вспыхнул, заполняя комнату знакомой заставкой игры. Вадим потёр лицо ладонями, будто день был бесконечно тяжёлым.

– Я целый день на работе, потом по темноте твоих подруг развожу, – продолжил он уже тише. – И ты ещё смотришь так, будто я виноват, что не уложился в твой тайминг.

Я застыла у барной стойки, отделяющей гостиную от кухни.

– Я не смотрела так...

– Смотрела, – резко перебил он. – И вот это твоё «где ты был», «почему долго»... Полин, я что, мальчик на побегушках? Ты попросила – я сделал. Но можно без лишних допросов? А то я ещё и крайним оказываюсь.

Он взял геймпад, устраиваясь удобнее.

– Короче, давай без обид, ладно? Дай лучше что-нибудь пожрать, – спокойно добавил он. Стало как-то стыдно за свои подозрения. Действительно, и чего я так завелась?

Он всего лишь проводил мою подругу через двор.

По моей же просьбе.

Это всё мама меня накрутила, а мне нужно было как-то по-другому его встретить.

Я разогрела плов в микроволновке, нарезала свежий огурец в тарелку, положила хлеб и отнесла ему на журнальный столик рядом с диваном.

– Меня сегодня не дёргать, – сказал он, не отрываясь от экрана. – У нас клановые, я уже вкинулся.

Я не сразу поняла.

– В смысле?

– В прямом, – отмахнулся он. – Премиум продлил, голды взял, пропуск. Там без этого делать нечего.

У меня внутри неприятно кольнуло.

– Вадим... ты опять деньги туда вложил?

Он раздражённо выдохнул:

– Да господи, Полин, это мои деньги! Я же не по бабам их ношу.

То есть, я сейчас радоваться должна?

У нас и так расходов выше крыши, а он в свои танки деньги переводит? Это нормально?

– Ты же говорил, что в этом месяце нет лишних...

Он дёрнул плечом:

– Ну значит, нашёл. Там вообще мелочь.

– А за квартиру? – не унималась я, потому что я уже четыре месяца сама за всё плачу. А у него, то машина сломалась, то страховка закончилась, то ещё что-то приключилось.

Он посмотрел так, будто я раздражала его одним своим присутствием, и гневно ответил:

– Не начинай, Поль. Это моё хобби. Я же не спрашиваю, сколько денег ты на свои ногти спускаешь?

Глава 3

Ругаться я не стала, и говорить о том, что на ногти трачу свои деньги тоже.

Хотя, мне очень хотелось поставить его на место.

Можно подумать, что он мне каждый месяц выделяет определённую сумму и не спрашивает, куда я их трачу. Всё, что зарабатываю я, уходит на дело, а не в какие-то там «Танки».

Я нарезала ему бутербродов и принесла к дивану. Он уже там полгода обитал, обжился, так сказать. Поэтому я не удивилась, когда он так и не явился в спальню ночью. Мой муж вообще стал редким гостем в уже моей спальне, а не в нашей общей, как это было раньше.

Если первые два месяца меня такой расклад напрягал, то сейчас я уже свыклась.

Нет, конечно, я не считаю это нормальным, но что я могу поделать? Насильно его затягивать в постель? Я и так перед сном вчера хотела смягчить острые углы и демонстративно отправилась в ванную, потом прогулялась перед ним в коротеньком халатике.

Реакции – ноль.

Потом ещё намекнула, что буду ждать его в спальне, потому что я плевать хотела на его игрушки, но в ответ услышала «угу», он даже взгляд от экрана не оторвал.

Поняв, что он не придёт, я какое-то время поворочалась и уснула.

Хорошо, что ждать не стала, хоть выспалась.

В отличие от некоторых.

– Доброе утро, зай, – ко мне подошёл Вадим и чмокнул в щёку.

Я отвлеклась от нарезания колбасы и посмотрела на мужа.

Глаза красные, лицо помятое.

– Во сколько ты лёг спать? – нахмурилась я.

– Часа два назад, – с мученическим выражением лица выдохнул он, будто я сейчас его пожалеть должна, – я быстро в душ и присоединюсь к тебе.

Не дождавшись моего едкого ответа, который так и рвался наружу, он развернулся и потопал в ванную.

Когда захлопнулась дверь и щёлкнул замок, я тяжело выдохнула.

Господи, во что превратилась наша семейная жизнь?

Как так вышло, что спустя пять лет брака я перестала привлекать своего мужа как женщина?

Для него я кто угодно: кухарка, уборщица, посудомойка, но не любимая! Мягкая удобная зая.

Как только меня накрыло это осознание, я поёжилась.

А вдруг он меня разлюбил?

На автомате я доделала бутерброды, поставила тарелку на стол, сварила кофе и разлила его по кружкам.

– О чём задумалась? – вдруг за спиной спросил Вадим, и я вздрогнула.

Не заметила, когда он вышел.

– Да так... – я пожала плечами и села на стул, а потом посмотрела мужу в глаза, – подумала, что ты меня разлюбил.

Как только выдала терзающую меня фразу, я проследила за его реакцией.

Он уже схватил бутерброд, надкусил и перестал жевать. Затем нахмурился.

– Что за idiotские мысли с утра?

– Обычные, – я пожала плечами и устремила взгляд в свою кружку. – Говорю, как чувствую.

– Поль, прекращай пилить мозг, ладно? И давай не будем устраивать срач с утра? Мне ещё сегодня целый день рулить, а я не выспался.

– Ты спросил, о чём я задумалась, – сделав глоток, спокойным голосом напомнила я, – мой ответ был честным, что не так?

По его мимике сложно было определить, какие мысли сейчас обитали в его голове, потому что Вадим не посчитал нужным мне ответить на колкое замечание.

Он в тишине доел свой бутерброд, запил кофе и встал из-за стола.

– Ты готова ехать? – муж окинул меня придиричивым взглядом.

Я кивнула.

– Дай мне пять минут, я оденусь и выезжаем.

С этими словами он развернулся и ушёл в спальню.

Ах да, он ещё там бывает, когда нужно переодеться.

Тяжело вздохнув, я поднялась, убрала крошки со стола, помыла кружки и, закинув в сумку мобильный, направилась к выходу. Через минуту Вадим тоже обулся, и мы вышли из квартиры.

Мой муж работает таксистом. Когда мы только поженились, эта работа казалась временной мерой: «Пока не найду что-то получше», так он говорил. Прошло пять лет, но он так и не нашёл своё призвание. Или не искал. Теперь это просто факт: мой муж – таксист. Каждый день он отвозил меня на работу, становился на линию, а вечером забирал из офиса или с объекта, в зависимости, где я находилась в конце рабочего дня.

Я дизайнер, занимаюсь преображением квартир, и мне нравится моя работа. Это единственное, что сейчас грело душу. Чужие стены, чужая жизнь, которую я могу сделать красивее. Там, на объектах, я чувствовала себя нужной. Там я знала, что делаю. Там хотя бы был виден результат.

Впереди маячил новый проект, мой руководитель Андрей намекнул, что отдаст его мне, а не Лене, моей коллеге. Там какой-то сложный клиент, и у меня опыта больше, но, возможно, клиент сорвётся с крючка и не достанется никому.

Надо бы сегодня выяснить, к чему они пришли и попробовать взять быка за рога.

А так, дел у меня сегодня много, например, квартира в центре, которую заказчики хотели превратить в светлую студию. Нужно будет на днях туда заехать и вживую посмотреть, что в итоге получается.

Мы стояли на светофоре. Я посмотрела на руки мужа, лежащие на руле, и подумала о том, как странно мы живём: вместе, но порознь. Близко, но далеко. Даже сейчас едем молча, погруженные в свои мысли, как две линии, которые пересеклись однажды и теперь тянутся параллельно.

Вадим припарковался у главного входа в офис.

– До вечера, зай, – тёплым голосом сказал муж и наклонился ко мне, сухо чмокнув в губы.

– Хорошего тебе дня, – ответила я и вышла из машины.

И так каждый день. Привычные механические действия друг к другу. Без импровизации, огня и страсти.

Пять лет в браке – это много или мало?

Неужели, так или иначе, к этому приходят все? Если так, то как люди живут по двадцать, тридцать, пятьдесят лет вместе?

Мои родители как раз и прожили вместе тридцать лет, но в их отношениях я не замечала, чтобы папа спал отдельно на диване. Да и смотрит он на маму иногда так, что у меня мурашки по всему телу. В его глазах я видела: нежность, любовь, уважение. Всё то, что мне не хватало от собственного мужа. Хотя мой папа по жизни очень жёсткий человек. Он полковник полиции в отставке, у которого сейчас своё дело. И это ему совершенно не мешает уделять внимание маме и мне. Он до сих пор называет нас «мои любимые девочки».

Может быть, я придираюсь к Вадиму и нужно немного подождать?

А может, в нашей жизни всё давно свернуло не туда, и пора об этом поговорить? Например, о том, что с момента, когда он увлёкся своими «Танками», перестал выходить на линию по выходным в ночь, а это самый денежный период для его профессии. С финансами у нас стало намного хуже, я начала экономить на себе, покупаю косметику подешевле, не могу записаться к косметологу или купить бельё. Да и продукты тоже стали быстрее заканчиваться, потому что во время ночных игр, он выносит полхолодильника, и утром часто я не нахожу колбасы для бутербродов, но денег, чтобы его пополнить, он не даёт! Раньше давал, а сейчас говорит, что денег нет, но вчера выяснилось, что на любимую игрушку где-то нашлись! У родителей я принципиально денег не прошу, хотя папа уже несколько раз намекал, что готов помочь, если нужно.

А мне хотелось самой. Я же замуж вышла!

Мы же должны как-то учиться сами справляться с проблемами, как настоящая семья!

Как его вызвать на откровенную беседу и объяснить, что именно меня не устраивает? И при этом сказать так, чтобы потом он на меня не психанул? Он же в такие моменты может спокойно и неделю со мной не разговаривать!

Глава 4

В офис я вошла за пять минут до начала планёрки. Андрей Попов, мой руководитель, уже стоял у переговорной с чашкой в руках и выразительно смотрел на часы.

– Полин, зайди ко мне, – кинул он, даже не поздоровавшись.

Я прошла за ним в его маленький закуток, заваленный образцами плитки и каталогами итальянской мебели. Андрей рухнул в кресло, жестом указал мне на стул напротив.

– Помнишь, я говорил, что у нас на носу новый объект? Сложный. Я всё-таки решил предложить его тебе. Возьмёшь?

Я равнодушно пожала плечами, хотя внутри уже загорелся профессиональный азарт:

– Смотря насколько сложный. Можешь подробнее рассказать?

Не буду же я говорить, что уже пробила кое-какую почву, и сама сегодня хотела уточнить у него некоторые детали. Так, чисто из любопытства. Не люблю сначала очаровываться, а потом разочаровываться.

– Наш клиент – Архипов Демид. Для своих тридцати – слишком сложный персонаж в коммуникации. Мы вчера вечером с ним встречались, и мне пришлось попотеть, чтобы он согласился с нами поработать. У него трёшка в центре, сто двадцать метров, дом девятнадцатого века с лепниной. Делаем под ключ. Бюджет... – Андрей сделал паузу, – не ограничен.

Я присвистнула. Такие клиенты падают с неба раз в год, и обычно их расхватывают самые матёрые дизайнеры.

– Могу я узнать, почему ты остановился на моей кандидатуре?

– Потому что ты упёртая, – усмехнулся Андрей. – И потому что остальные больше секут в стандартных проектах. А этот... к нему нужен особый подход. Сама всё увидишь и поймёшь, о чём я. Запись на сегодня к пяти вечера. Адрес скину в мессенджер. Не опаздывай. Ты – лицо нашей компании и должна произвести впечатление профи.

Я вышла из кабинета с неприятным осадком. Будто до этого, я не производила подобного впечатления на других клиентов. Да и вообще! Мне не нужно казаться профи! Я и есть та, кто нужен этому... как там его? Архипову, вот! У него нет шансов!

На этом проекте я организую себе классный коллаж в портфолио и смогу прилично заработать. Деньги мне сейчас ой как нужны.

Дом на Малой Никитской оказался классическим московским доходником начала прошлого века – шесть этажей тёмно-бежевого камня, лепнина над подъездами, козырёк с чугунными вензелями. Я задрала голову, разглядывая фасад: окна на третьем и четвёртом этажах были выше остальных, с лепными наличниками – видимо, когда-то тут были самые дорогие квартиры с высокими потолками.

Хотя... почему были? Они и остаются таковыми.

В парадной пахло полиролью и сыростью старого камня. Пол был выложен метлахской плиткой «ёлочкой» – шоколадный, бежевый, терракотовый. Кто-то очень старался сохранить исторический облик, но лифт поставили современный, с зеркалами и деревянными панелями. Я нажала кнопку, лифт дёрнулся и, поскрипывая, пополз вверх.

Четвёртый этаж. Дверь направо – матовая табличка «42», латунная ручка, никаких домофонов. Я одернула жакет, поправила воротник блузки. Волосы сегодня убрала в тугий пучок – строго, профессионально, никакой романтики. Нажала на звонок.

Дверь открылась почти сразу.

Я ожидала увидеть типичного «нового русского» в золоте и с печаткой. Или измождённого интеллигента в очках. Или молодого мажора с надменным взглядом.

Демид Архипов не был ни тем, ни другим, ни третьим.

Высокий, под два метра, широкоплечий, в простой белой футболке, обтягивающей рельеф груди, и чёрных джинсах. Тёмные волосы небрежно зачёсаны назад, скулы – будь он женщиной, о таких говорят «можно порезаться». И глаза. Хищные. Серо-зелёные, с прищуром, который ощущался физически, как лёгкое касание холодных пальцев.

– Добрый вечер. Я Полина, ваш дизайнер, – представилась я, стараясь сохранять ровный и нейтральный тон в голосе.

Он смотрел на меня секунд пять, прежде чем поздороваться. Изучал. Оценивал.

– Добрый вечер, – голос низкий, с ленцой. – Проходите.

Я шагнула внутрь, стараясь не выдать волнения. Квартира была пустой, но в хорошем смысле – чистая стяжка, голые стены, огромные окна в пол. Идеальный холст. Пахло пылью и строительной смесью. Я сразу отметила высоту потолков – под три с половиной метра, не меньше. Лепнина на потолке сохранилась, местами сколотая, но рисунок угадывался.

– Красивый метраж, – сказала я, проходя вглубь гостиной. Голос звучал ровно, профессионально. – Планировка свободная?

– Да, – он шёл следом, я чувствовала его присутствие затылком. – Хочу сделать что-то современное, но с душой. Без стерильного минимализма.

– У вас есть референсы? – я достала рулетку, блокнот, включила телефон, чтобы фотографировать.

– Скину. Давайте сначала вы посмотрите, снимете размеры.

Я принялась за работу. Обмеряла стены, щёлкала фотоаппаратом, записывала пожелания: здесь кухня-гостиная, тут спальня с гардеробной, тут кабинет. Он ходил за мной, иногда останавливался в дверных проёмах, засовывал руки в карманы, наблюдал.

– Сколько вам лет, Полина? – вдруг спросил он, когда я присела на корточки, измеряя высоту окна.

Я выпрямилась, поправила очки (блин, зачем я их надела, в них чувствую себя школьницей):

– Двадцать пять. А что?

– Просто интересно. Вы выглядите моложе. И работаете одна? Без помощников?

– Помощники будут на стройке, – сухо ответила я. – А концепцию я делаю сама.

– Это хорошо, – он усмехнулся одними уголками губ. – Люблю, когда женщина всё делает сама.

Глава 5

Я сделала вид, что не расслышала двусмысленности. Сосредоточилась на блокноте и своих записях.

– А вы здесь где-то рядом живёте? – спросила, чтобы сменить неудобную тему.

– Нет. Пока живу на Патриках. А это... – он обвёл рукой пустую комнату, – будущее гнездо. Для семьи.

Я невольно скользнула взглядом по его правой руке. Пальцы длинные, с аккуратным маникюром. Кольца нет. Ни обручального, ни печати.

– Поняла, – кивнула я. – Значит, будем проектировать с прицелом на семейную жизнь.

– Именно.

Мы ещё час ходили по квартире. Я задавала вопросы о стиле, бюджете и сроках. Он отвечал развёрнуто, но чувствовалось, что человек привык контролировать всё и сразу – вникал в детали, переспрашивал, уточнял. С таким клиентом точно легко не будет. Но интересно.

Любопытно, что он самостоятельно занялся квартирным вопросом, а мнение его будущей супруги, выходит, он не учитывает? Они же тут вместе жить собираются, или я что-то не так понимаю? Но личных вопросов я задавать не стала, в конце концов это не моё дело.

– Давайте я набросаю предварительную концепцию, – сказала я, складывая инструменты.

– Недели через две покажу варианты.

– Отлично. Скиньте мне в мессенджер, когда будет готово.

И тут я вспомнила, что Андрей мне не написал его контактный телефон.

– Вы продиктуете номер? – уточнила я.

Он продиктовал. Я набрала, он тут же сбросил и занёс мой номер в список контактов.

– Теперь будем на связи, – натянуто улыбнулась я. – Хорошего вам вечера, Демид.

Пришло сообщение от Вадима, что он подъезжает, в процессе измерений, я скинула ему адрес, откуда меня вечером забрать.

– Полина, – окликнул клиент, когда я уже взялась за ручку двери. – Я же могу вам позвонить или написать, если возникнут вопросы до встречи? – интонацией он выделил «до».

– Конечно, – кивнула я. – Я всегда на связи.

Он тоже кивнул, и в этом кивке было что-то такое... собственническое, что ли?

Я вышла из подъезда и глубоко вздохнула, пытаясь стряхнуть наваждение. Солнце клонилось к закату, бросало длинные тени на тротуар. Я посмотрела на часы – без пятнадцати семь. И тут же, как по заказу, заурчал мотор.

Знакомая «Шкода» Вадима притормозила у обочины. Я замерла на крыльце, глядя, как муж выключает зажигание и утыкается в телефон – видимо, переписывается с кем-то.

– Полина!

Я вздрогнула. Сзади распахнулась дверь подъезда, и вышел Демид. На нём чёрное пальто, в руке звякнули ключи. Он подошёл ближе и встал рядом.

– Забыл спросить, у вас свои подрядчики или вы работаете с проверенными? – уточнил он, глядя на меня сверху вниз.

– У нас своя бригада, – ответила я, краем глаза видя, как Вадим в машине продолжает пялиться в экран, даже не подняв головы. – О качестве работы можете не волноваться.

– Хорошо, – Демид проследил за моим взглядом, коротко глянул на «Шкоду», потом снова на меня. – Вы на такси? Может быть, я вас отвезу?

– Нет-нет, спасибо, – я широко улыбнулась. – Это муж. Спасибо за встречу, Демид.

Он чуть прищурился, но ничего не сказал. Просто кивнул, сунул руки в карманы пальто и остался стоять на крыльце, глядя, как я иду к машине.

Спину прожигало огнём.

Я села на переднее сиденье, с грохотом захлопнула дверь. Вадим поднял голову от телефона:

– Привет. Ты всё?

– Привет, – бросила я, пристёгиваясь. – Да, поехали домой.

Он не поцеловал меня. Даже не потянулся. Просто завёл мотор, включил поворотник, выехал на дорогу и влился в поток.

Как истинный таксист, а не мой муж.

В телефоне у него снова зажужжало – кто-то писал, он бросил быстрый взгляд на экран, улыбнулся уголкем губ и убрал аппарат в подстаканник.

– С кем ты переписывался? – без особого интереса спросила я.

– Да так, по работе, – отмахнулся он.

Где-то в груди кольнуло странное чувство. То ли тревога, то ли ещё что-то. Я перевела взгляд на мужа – он снова косился на телефон, на светящийся экран в подстаканнике. Всего мгновение, но я его поймала.

– Что у нас сегодня пожарить дома? – перестраиваясь в левый ряд, спросил он.

– Борщ, по-моему, остался. Но колбасы нет, и хлеба тоже. Можем по пути заехать в магазин.

– Тогда надо заехать, – согласился он.

В супермаркете мы набрали полную корзину: Вадим кидал туда свои любимые копчёности, пиво, пачку больших пельменей, я добавила молоко, колбасу, хлеб, овощи. В этот раз у кассы расплачивался он. Достал карту, не глядя ткнул в терминал, и я вдруг поймала себя на том, что выдохнула. Будто камень с души свалился. Только сейчас, на кассе, поняла, как сильно была напряжена всю дорогу. Деньги на моей карте заканчивались со скоростью света, а до зарплаты ещё жить две недели.

А тут он сам, без напоминаний! И без косого взгляда, мол, заплати ты.

Естественно, у меня сразу отлегло.

Когда Вадим доставал из кармана карту, одновременно с этим у него вылетела какая-то бумажка и упала на пол. Он этого не заметил, а я подняла. Терминал пикнул, Вадим взял два пакета и пошёл на выход, а я открыла бумажку и замерла, когда поняла, что это чек... из ломбарда?!

Сердце дёрнулось и пропустило удар.

На нём написано:

«Изделие: серьги золотые 585 пробы, вес 3.24 г, сумма: 15300 руб.»

Я смотрела и не верила. Дата – вчерашняя.

Он вчера был в ломбарде? Зачем?

А главное, какие золотые серьги он мог сдать в ломбард? Мои, что ли?

А если он сдал мои серьги, то почему ничего не сказал мне?

Глава 6

Мы вернулись домой, и я сразу принялась готовить ужин. Я понадеялась, что остался борщ, а когда достала кастрюлю из холодильника, там остался бульон, да и тот на доньшке.

Не пойму, как так получилось, что почти пустая кастрюля вернулась в холодильник? Я обычно выливаю остатки и мою посуду, а тут...

Хорошо, что пельмени купили, их сейчас быстренько и сварю.

Вадим, как обычно, взял пиво и копчёности, разлёгся на диване и включил телевизор.

Ну что тут скажешь? Муж переключился в режим ожидания жрачки.

Сколько себя помню, он ни разу не предложил помощь. Говорит, что это не мужское дело – готовить еду.

Поначалу я злилась на него, ведь сколько талантливых поваров среди мужчин! Да и у него, кстати, поварское образование. В школе он закончил девять классов и пошёл в профтехучилище. И по итогу у него целый четвёртый разряд! Вадим по образованию повар, а не я! Но нет, приготовление еды – чисто женская обязанность.

Хм... думала, что я смирилась. Оказывается, что нет.

Ещё и чек этот дурацкий, будто карман прожигает.

Нет, не могу так. Я должна проверить.

Вытерев руки, я проскальзываю в спальню и открываю ящик комода, в котором лежали серьги. Перерыла всё, но подарок мужа я так и не нашла.

Значит, он действительно сдал мои серьги в ломбард.

Ну и что мне сейчас делать?

Идти ругаться? Выяснять отношения? Тыкнуть его носом в этот несчастный чек и закатить скандал? Или подождать, что он сам заговорит на эту тему и всё объяснит? А ещё лучше, если он их вернёт на место. Это же кража по сути!

Взглянув на себя в зеркало, я поняла, что дико устала. Нет сил скандалить.

Достав чек из кармана, я вышла в коридор и положила его на пол перед входным ковриком. Пойдёт в туалет и обязательно найдёт. Пусть думает, что здесь его потерял, а я понаблюдаю. Глядишь, и у мужа совесть проснётся.

Вода в кастрюле закипела, я высыпала в неё пельмени, а через десять минут наш ужин был готов. Я позвала к столу Вадима, он пришёл, забрал тарелку и вернулся с ней на диван. За столом я осталась одна.

Я смотрела на мужа и думала, неужели ему неинтересно посидеть со мной, поболтать о чём-нибудь, как раньше. Мы же целый день не виделись! Как так вышло, что из страстных молодожёнов мы превратились... в это. Я даже сейчас не могу подобрать точного определения.

– Вадим, может, мы всё-таки вместе поужинаем? – я предприняла попытку.

– А мы что, не вместе ужинаем? – хмыкнул в ответ, не оторвав глаз от телевизора.

Вот и поговорили.

Тяжело вздохнув, я опустила глаза в тарелку.

Вроде бы я замужем, но по факту чувствую себя одинокой. Разве так бывает? Выходит, что бывает.

Я доела пельмени, медленно, стараясь растянуть время. Надеюсь, что он всё-таки допетрит, встанет, принесёт тарелку и сядет рядом. Но Вадим даже не пошевелился. Уткнувшись в экран, он уплетал пельмени с майонезом и время от времени довольно кряхтел, когда на экране что-то взрывалось.

Я встала, собрала со стола свои тарелку и кружку, отнесла в раковину. Потом вернулась за его. На столике у дивана стояла опустошённая тарелка, пивная бутылка и горстка хлебных крошек.

Я помыла посуду, вытерла руки и, повинаясь какому-то внутреннему порыву, не пошла в спальню, а села рядом с ним на диван. Вадим молча подвинулся, освобождая мне место, но взгляда не бросил.

– Что смотришь? – спросила я, кивая на экран.

– Да «Танки» новые вышли, – оживился он. – Там чувак на «Тигре» тащит, представляешь? У него броня сто пятьдесят миллиметров, а пушка... – он зажестичулировал руками, изображая калибр, – вообще всех укладывает. Я на прошлой неделе на таком же катался, но у меня движок слабее был, а тут...

Я слушала краем уха, кивала в нужных местах, но мысли были далеко. «Тигры», калибры, броня... я никогда в этом не разбиралась. Да и не хотела. Раньше, когда мы только начали встречаться, я пыталась вникать в его интересы. Правда, они были другими, он на мотоцикле гонял. Я и запоминала разные названия, задавала вопросы, чтобы ему было приятно. Но сейчас... сейчас я просто сидела рядом и чувствовала, как между нами растёт стена, сложенная из его «тигров» и моих приподнятых бровей от его новых интересов.

Ощущение, что моему мужу не двадцать семь, а пятнадцать.

Я смотрела на его профиль, на то, как оживляется лицо, когда он говорит о своём. И думала: а когда он последний раз слушал меня? Искренне интересовался моими увлечениями, не перебивал, не утыкался в телефон, а именно слушал? Я не могла вспомнить.

– ...короче, я ему говорю: «Слушай, братан, на таком танке да по такой карте...», – продолжал Вадим.

Я сделала вид, что засмотрелась на экран, хотя вообще не понимала, что там происходит. Какие-то танки ездил по полю, взрывались, кто-то кричал в наушниках. Мне казалось, что если я сейчас скажу, что мне неинтересно, он обидится. А если промолчу – продолжит говорить в пустоту. И то и другое было тоскливо.

Наконец, рассказ иссяк. Вадим допил пиво, поставил вторую бутылку на пол и потянулся.

– Сейчас вернусь, – сказал он и поднялся с дивана.

Я проводила его взглядом. Он прошёл в коридор, свернул в туалет, несколько секунд тишины и дверь за ним закрылась.

Интересно, он нашёл?

Когда вернулся, сел и продолжил пялиться в экран и комментировать происходящее как ни в чём не бывало.

Я ждала. Прошла минута, две, пять...

А, может, он всё-таки не увидел?

И чего я гадаю? Увидел-не увидел? Надо проверить.

Я встала, медленно прошла в коридор. Сердце колотилось где-то в горле.

Чека на полу не было.

Он нашёл его и куда-то спрятал.

Я выпрямилась и посмотрела на дверь туалета. Пол под ногами казался зыбким. Значит, совесть у мужа не проснулась. Или проснулась, но он решил, что лучший способ – сделать вид, будто ничего не случилось. Просто взять то, что не принадлежит тебе, сдать и потратить деньги.

Молодец какой, хорошо устроился.

Внезапно к горлу подступил комок. Не от злости даже – от какого-то бессилия.

Всё, хватит, я устала.

Я подошла к двери спальни и посмотрела на мужа.

– Вадим, я спать, – сказала негромко.

– Давай, – донеслось в ответ.

Даже не спросил, почему так рано? Не поинтересовался, всё ли в порядке?

Я закрыла дверь спальни, переоделась в пижаму и легла. В темноте смотрела в потолок и думала о том, что завтра снова на работу. Там буду подбирать Демиду материалы, рисовать

эскизы. Завтра я буду нужна, востребована, занята делом, которое умею и люблю. А здесь... здесь я просто женщина, которая готовит ужин, моет посуду и ждёт, когда муж заметит, что она вообще существует.

Разве об этом я мечтала?

Я закрыла глаза. В груди ныло, было обидно до слёз. Ощущение, что мы топчемся на месте, совершенно не понимая, куда мы идём и зачем?

За стеной вдруг затих телевизор. Вадим выключил свет и прошаркал в спальню. Я, конечно, удивилась, но притворилась спящей.

Чего это он явился? Может всё-таки поговорить захотел? Или чего-то ещё...

Он лёг рядом, спиной ко мне, повозился, устраиваясь поудобнее, и через минуту ровно задышал.

Нет, ничего у нас сегодня не будет. Снова.

Ни разговоров по душам, ни жаркой ночи, ни-че-го.

Зачем пришёл? Непонятно.

У нас, наверное, кризис в отношениях, и с этим нужно что-то делать. Надо хотя бы почистить, что об этом в интернете пишут и самой как-то налаживать мосты. Кто знает, может, я сама виновата, что между нами появилась пропасть? Хотя, я понятия не имею, что могла сделать не так. Я же стараюсь, но, очевидно, этого недостаточно.

А про серьги я обязательно спрошу. Скоро у Алёны свадьба, и они мне обязательно понадобятся. Посмотрим, как он будет выкручиваться.

Глава 7

Утром в офисе пахло кофе и типографской краской – привезли новые каталоги обоев. Я разложила их на своём столе, прокручивая в голове план на день: доделать эскизы по одному из спальных проектов, созвониться с поставщиком плитки, и самое главное – подобрать референсы для Архипова. Его трёшка не выходила у меня из головы, там дел о-го-го сколько.

– Полин, я слышала, тебе отдали Архипова? – ко мне подкатила на офисном стуле Ленка, наша главная сплетница и по совместительству талантливый дизайнер. Глаза её горели любопытством. – Ну как он? Говорят, тот ещё тип.

Я пожала плечами, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно:

– Нормальный. Въедливый до мелочей, но ничего сверхъестественного. Обычный клиент с деньгами, который знает, чего хочет.

– Обычный? – Ленка выгнула бровь. – Демид Архипов? Да он же... – она понизила голос до шёпота, – весь строительный рынок знает. Говорят, он трёх дизайнеров уже сменил. Не мог найти подходящего.

– Значит, я буду четвёртой, – усмехнулась я, открывая ноутбук. – Или той, кто наконец сделает то, что он хочет.

Ленка хмыкнула, но отстала. А я задумалась: почему мне не сказали, что у него такая репутация? Хотя Андрей предупреждал, что «сложный клиент». Я тогда не придавала значения. Теперь понимала: сложный – это мягко сказано.

В десять нас собрали на летучку. Переговорная забила под завязку – Андрей любил устраивать короткие совещания, чтобы синхронизировать всю команду.

– Полина, твой проект Архипова, – Андрей ткнул маркером в магнитную доску, где было написано «Демид А. 120 м². Никитская». – Что по срокам?

Я встала, чувствуя на себе взгляды коллег.

– Замеры сделала, фотоотчёт готов, – отчиталась я. – На этой неделе покажу клиенту три варианта планировки. По стилю он пока не определился, склоняется к чему-то современному, но с историческими отсылками. Потолки высокие, лепнина сохранилась, хочу обыграть это в светлой гамме.

– Бюджет? – спросил кто-то из зала.

– Не ограничен, – я услышала, как по комнате прошёлся восхищённый выдох. – Но я намерена использовать это разумно. Без пафоса.

Андрей кивнул, что-то пометил в планшете.

– Я хочу первым увидеть концепт. Даю неделю. И будь с ним помягче. Архипов не терпит давления.

Я кивнула и села. Ленка толкнула меня локтем и прошептала: «Ну ты даёшь. С таким клиентом – и без пафоса». Я не ответила.

Дальше обсуждали остальные проекты: какую-то двушку в Сокольниках, где сдали стены, офисное пространство на Тверской, срочную закупку сантехники для другого объекта. Информация текла рекой, я записывала, кивала, уточняла. К концу совещания в голове гудело, а в ежедневнике появилось шесть новых задач.

Остаток дня прошёл в мыле.

Сначала я дорабатывала планировку для спальни – заказчица всё никак не могла определиться, где поставить кровать, а где шкаф. Потом ругалась по телефону с поставщиком плитки, который снова перепутал оттенки. Потом бегала на склад выбирать образцы ламината для офисного помещения.

А между делом – Демид Архипов.

Я сидела над его проектом, перебирая референсы. Он хотел «современно, но с душой».

Что это значит?

Скандинавский минимализм с лепниной? Лофт в историческом здании? Я перелистывала папки, отмечала понравившиеся решения, отбраковывала слишком холодные или безликие варианты.

И вдруг поняла: мне нужно уточнить, как он относится к открытым полкам на кухне. В его пожеланиях была фраза «хранение должно быть функциональным, но скрытым», но я хотела предложить частично открытое решение, чтобы добавить воздуха.

Я взяла телефон, нашла его контакт и нажала вызов.

Он ответил на третьем гудке.

– Архипов.

Голос низкий, чуть хриловатый, с лёгкой усмешкой в конце – будто он только что говорил о чём-то весёлом и ещё не до конца переключился.

– Добрый день, Демид. Это Полина, дизайнер.

– Рад вас слышать, Полина, – он сделал паузу, и в этой паузе слышалась улыбка. Интонация чуть потеплела. – Что-то случилось?

– Нет-нет, просто вопрос. По проекту. Вы говорили, что хотите скрытое хранение на кухне. А как относитесь к открытым полкам для декора? Не для посуды, а для красоты. Книги, растения, пара тарелок.

Он молчал несколько секунд. Потом сказал:

– Смотря какие книги. Если «Война и мир» в красивой обложке – можно. Если кулинарные рецепты с пятнами – нет.

Я невольно улыбнулась. Он шутит. Сложный клиент Демид Архипов шутит.

– Поняла, – сказала я. – Значит, выберу что-то нейтральное. Ещё момент: в гостиной есть ниша. Я думаю сделать там встроенный стеллаж или повесить туда большое зеркало, чтобы визуально расширить пространство. Как вам?

– Я полагаюсь на ваш профессионализм, Полина, – ответил он. – Но если сомневаетесь – пришлите фото вариантов. Я посмотрю и смогу точно ответить.

В его голосе не было давления или высокомерия. Он говорил спокойно, уверенно, с доверием. Это было... приятно. До мурашек по рукам приятно.

– Хорошо, – сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Я набросаю эскизы и пришлю.

– Жду с нетерпением, – бросил он и отключил звонок.

Я опустила телефон на стол и поняла, что улыбаюсь. Как дура. Клиенту. Сложному клиенту, который сменил трёх дизайнеров.

Ленка, сидевшая за соседним столом, покосилась на меня:

– Ты чего лыбишься?

– Да так, – я стёрла улыбку с лица. – Клиент нормально среагировал.

– Ты про Архипова?

– Ага.

– И он не орал? – Ленка удивилась. – Неужели слухи врут?

– Похоже на то, – буркнула я и уткнулась в ноутбук.

Но внутри всё ещё покалывало, где-то в области солнечного сплетения. Голос. Чёрт бы побрал его приятный до мурашек голос, особенно когда он произносил моё имя.

День тянулся. Я переделывала планировки, звонила заказчикам, сверяла сметы, ходила на склад за образцами обоев. К пяти вечера глаза слипались, шея затекла, а в телефоне накопилось десять непрочитанных сообщений.

Я как раз раскладывала образцы ламината по цветовой гамме, когда экран засветился снова.

Вадим.

Я взяла трубку.

– Привет, – голос мужа звучал напряжённо. Не так, как обычно. Что-то было не так. – Я за тобой не приеду.

– Почему? – я внутренне напряглась. Вадим никогда не отменял вечерний приезд. Это был наш ритуал. Единственное, что осталось от нормальной семейной жизни.

– Я попал в аварию.

Глава 8

Сказать, что у меня всё внутри упало – ничего не сказать.

– Господи, Вадим! – я вскочила со стула, забыв про ламинат. Ленка вздрогнула, подняла голову и уставилась на меня. – Ты сам-то цел?

– Цел, – буркнул он. – Только в сервис машину пригнал. Тут ценник выкатили за ремонт конский.

– А как же страховка? Ты же её в прошлом месяце сделал.

– Страховая сказала, что это не их случай, поэтому ремонт за наш счёт, – недовольно сказал муж.

Да уж... попали мы.

– А что случилось-то? – я отошла в сторону, чтобы Ленка не подслушивала, а то сидит уши развесила. Раздражает.

– Да впереди придурок резко затормозил на светофоре! Там можно было проехать. Я газанул за ним, думал, он проскочить решил, а он в колы на тормоз. Вот я в зад ему и въехал. Да так, что полпрожи как не бывало!

– И что? В таком случае страховка не выплачивает? – не поняла я. – За что мы тогда деньги заплатили?

– Когда сам виноват, то нет. Если бы в меня въехали, вопросов бы не было. А так... попали мы короче, – со вздохом он озвучил мои мысли.

Денег и так немного, и ещё теперь нужно выискивать где-то на ремонт.

– Что в сервисе сказали? Сколько надо денег?

– Тридцать на запчасти и двадцать пять за работу. Пятьдесят пять, и работы тут недели на полторы при лучшем раскладе.

– То есть, работать ты тоже не сможешь, так?

– Поль, ну а ты сама как думаешь? – хмыкнул он, будто я задала идиотский вопрос.

– Блин, Вадим, ну как так-то? – негодовала я. – Нельзя было как-то осторожнее на дороге? Сколько раз я тебе говорила, что твои гонки ни к чему хорошему не приведут?

– А я чё? Виноват, по-твоему? – разозлился он. – Этот дебил перед моим носом в колы давит, зад подставляет, как заднеприводный, а я крайний?

– Вадим, я не это хотела...

– Ладно, всё, – перебил он, – пока.

И сбросил вызов.

Я изумлённо уставилась на дисплей.

Нет, я ещё и виноватой оказалась. Класс.

Перезванивать ему нет смысла, всё равно трубку не возьмёт. Или возьмёт, накричит и сбросит.

Пусть остынет, да и мне тоже нужно остыть и подумать, где взять пятьдесят пять тысяч. Может, у папы в долг попросить? Он же работать не сможет, пока машину не починят.

Тяжело вздохнув, я отправилась к кулеру, налила себе полстакана воды, выпила в два глотка и вернулась за стол. Лена пыталась выяснить в чём дело, и мне пришлось кратко объяснить случившееся. И она сделала краткий вывод, что мой муж – идиот.

И это она ещё не знает, что нам каждый месяц штрафы приходят за нарушение скоростного режима на дороге. Их я, кстати, тоже оплачиваю.

Тяжело вздохнув, я попыталась настроиться на работу, до конца рабочего дня ещё час, но ничего дельного не вышло. Я тупо смотрела в монитор, переключалась с вкладки на вкладку, но ничего так и не сделала.

Когда часы показали шесть вечера, я выключила комп и отправилась на выход.

Не было настроения. И да, мне было обидно.

Он, главное, разбил машину, а я чувствовала виноватой себя. Обиделся он на меня, видите ли. И что за привычка всё время бросать трубку?

На улице сегодня тепло, вечернее солнышко приятно пригревало, и я решила дойти до метро. Непривычно, конечно, но что поделать? У меня нет лишних денег, чтобы позволить себе разъезжать на таксах, как любила говорить моя бабушка.

Я почти дошла до станции, как в сумке зазвонил телефон.

Кому-то повезло, что я спуститься не успела, а то внизу нет связи.

– Привет, Настя. Как дела? – ответила я.

– Привет, дорогая! У меня-то всё нормально, а вот у Алёнки...

– Что с ней?

– Ды вот, позвонила мне вся в соплях, и я теперь не знаю, что делать? Я еле разобрала, что она сейчас в больнице. Говорит, что попала в аварию, и что-то там случилось с ребёнком. Я не поняла, что именно, сквозь её рыдания сложно было разобрать.

– Господи! Да что ж сегодня за день-то такой? – запереживала я.

– Идиотский день, согласна. Я сейчас к ней собираюсь, ты поедешь со мной?

– Конечно поеду! Но я сегодня на метро, Вадим занят.

– Кстати, о птичках. Знаешь, Польша, – её голос понизился, – она кое о чём проболталась и потом слёзно просила тебе не говорить, но мне кажется, что ты должна это знать.

– Что знать? – напряглась я.

– Что в аварию она попала вместе с Вадимом.

Если бы глаза могли выпадать из орбит во время удивления, они бы именно это и сделали.

– Что ты сказала?

– Что слышала. Она была в машине с твоим Вадимом.

В голове бардак и хаос, настолько меня шокировали слова подруги.

– Как такое вообще возможно? – вслух затараторила я. – Как они пересеклись? Где? Мне всегда казалось, что они друг друга на дух не переносят!

– Ты не поверишь, Польша, я тоже так думала.

– Мне Вадим звонил час назад, рассказал об аварии, но про Алёну ничего не сказал, – задумчиво объяснила я. – А что там с ребёнком?

– Честно? Я вообще ничего не поняла, вернее поняла, что всё плохо. Предлагаю всё выяснить у неё, но так, чтобы она сама рассказала, ладно? Я не хочу быть крайней.

– Поняла тебя. Спасибо, что сказала. Ты на машине?

– Да, сейчас за тобой заеду, мне как раз по пути. Жди, – сказала она и сбросила вызов.

Я отняла телефон от уха, и смотрела вперёд, словно оглушённая.

Почему Вадим мне не сказал, что он был с Алёной?

Или он хотел рассказать, но наш разговор пошёл по другому пути, где он психанул и бросил трубку.

Нет, он, конечно, сколько угодно может психовать, но то, что чуть не угробил мою беременную подругу, мог бы обозначить. Что теперь делать? А вдруг она потеряла ребёнка? Господи, нет! Только не это!

Я ходила туда-сюда вдоль тротуара, наверное, целую вечность, а потом услышала короткие сигналы машины и вскинула голову на звук.

Настя.

Я запрыгнула на пассажирское сидение, и подруга вырулила на дорогу.

Дорогой мы перебрали несколько вариантов, как Алёна могла оказаться в одной машине с моим мужем. Пока предполагали, Настя предложила напрямую выяснить у Вадима, но ему я решила пока не звонить. Он весь на психах, и мне сейчас меньше всего хотелось бы слушать его ор до гор. Пусть сам успокоится и объяснит свою версию, а я пока послушаю версию Алёны.

Скажу ей, что мне Вадим обо всём рассказал и посмотрю на реакцию, есть мне о чём волноваться или нет? Настя заметно выдохнула, когда это услышала, и я могла её понять. Мне бы тоже не хотелось быть крайней в подобной истории, но я благодарна, что она мне всё рассказала.

Настоящий друг.

В больнице мы быстро нашли палату с рыдающей Алёной на плече у Саши. Он гладил её по спине, успокаивал, говорил, что ничего ещё не известно, что всё будет хорошо.

Как-то неловко было их прерывать, но Алёна нас заметила и посмотрела на меня так, будто призрака увидела.

– Поля? Что... что ты здесь делаешь? – тихо спросила она и перевела вопросительный взгляд на Настю.

Глава 9

Честно? Я понятия не имела, как правильно должна отреагировать на её вопрос, да ещё и заданный в неприятном тоне. Если перевести её интонацию, то она спросила, мол, какого чёрта ты сюда притащилась, Поль? Я тебя не звала.

Но я готова списать всё на стресс. Видно же, что Алёна не в себе.

Настя шагнула вперёд, заслоняя меня собой, но я не дала ей ничего сказать.

– Алён, мне Вадим всё рассказал, – я начала объяснять ей, как маленькому ребёнку, – потом я Насте позвонила, а она, оказывается, к тебе уже собиралась. Мы приехали, потому что переживаем.

Алёна поблелдела ещё сильнее, вцепилась в руку Саши.

– Что значит «всё рассказал»? – прошептала она.

– То и значит, – ответила Настя и подошла к Алёне. – Он рассказал, что вы ехали вместе. Саша, который до этого молчал, медленно повернулся к ней. Лицо его окаменело.

– Что ты делала в машине Вадима? – тихо спросил. – Ты же сказала, что ехала в такси.

– Саш, я... – Алёна заметалась взглядом, ища спасения. – Всё не так, как ты думаешь. Вадим просто подвозил меня, я хотела тебе сюрприз сделать, поехала за подарком, а тут... – она почти плакала, но слёз не было, только напускная истерика.

Я смотрела на эту сцену, и внутри всё похолодело. Она врала. Прямо сейчас, глядя на меня и Сашу, она продолжала врать. И делала это отвратительно неумело.

– Почему ты не сказала, что за рулем был Вадим? – не отступал Саша. – Зачем соврала про такси?

– Я не врала! Он таксист! Поль, ну ты хоть подтверди! – выкрикнула Алёна, и Саша повернулся ко мне.

– Да, Саш, – кивнула я, – Вадим в такси работает.

– Я вызвала машину, а приехал он! – продолжала объяснение Алёна. – Так просто совпало! Совпало, понимаешь?

– Мне всё равно непонятно, – не унимался Саша, – почему сразу не сказала?

– Я испугалась! – разрыдалась Алёна. – Думала, ты ревновать будешь. А это просто... просто знакомый. И тут эта авария...

Она перевела взгляд на меня. В глазах – мольба.

Только о чём она могла меня просить, я не понимала.

Прикрыть? От чего?

Разве моя проблема, что Саша ревнует её к каждому столбу? Сама выбрала себе такого мужика, я-то тут при чём?

Я, по-моему, уже всё сказала и повторяться не вижу смысла.

А ещё меня как-то покорило её приветствие, осадок неприятный остался. И то, что Вадим ничего не сказал, тоже царапало изнутри.

Алёна продолжала лепетать о совпадении, глядя Саше в глаза, а я будто со стороны наблюдала.

Может, конечно, и правда совпадение? Если бы она рассказала как-то иначе, я бы ей поверила, но сейчас нет. Я не верю. Что-то тут не так, но что именно, непонятно.

Мне кажется, что Саша тоже не верит, чувствует какой-то подвох.

В палату зашёл врач – невысокий усталый мужчина в очках, с планшетом в руках.

– Ну что, давайте посмотрим нашу пациентку, – сказал он бодрым голосом, который явно был тренированным для таких палат. – Алёна, как себя чувствуете?

– Нормально, – всхлинула она.

Врач взял карту, пролистал, кивнул своим мыслям.

– Так, с ребенком всё в порядке, – сказал он, и плечи Алёны облегчённо опустились. – Угрозы никакой нет. Сердцебиение хорошее, тонуса нет. Но вам нужен покой. Эмоциональные нагрузки сейчас ни к чему. Никаких стрессов, понятно?

Алёна закивала, вытирая выдавленные слёзы.

– По результатам осмотра, – продолжил врач, – вы не сильно пострадали. Ни ушибов, ни сотрясения. Гематом нет. Кожа чистая. – он сделал паузу и добавил с лёгкой усмешкой: – Если честно, истерики у вас больше, чем реальных повреждений. Но я понимаю, шок. Полежите до утра, завтра отпустим.

Саша молчал. Смотрел на будущую жену так, будто видел в первый раз.

– Спасибо, доктор, – выдавила Алёна.

– Не за что, – кивнул врач и вышел.

В палате повисла тишина. Неловкая, тяжёлая, как мокрая простыня.

– Нам, наверное, пора, – сказала Настя, беря меня под руку. – Если всё хорошо, то мы пойдём. Ты отдыхай, Алён. Береги себя.

– Подождите, – голос Алёны дрогнул. – Поля... ты не злишься?

Я посмотрела на неё. На её бледное лицо и руки, которые комкали край больничной простыни. На Сашу, который всё ещё не сводил с неё тяжёлого взгляда.

Понятно, что мы сейчас были лишними. Этим двоим нужно поговорить.

– Злюсь? – переспросила я. – Нет, Алён, я не злюсь. Поправляйся. С ребёнком всё хорошо, а это главное.

Я развернулась и вышла в коридор. Настя догнала меня уже у лифта.

– Всё, как обычно, – выдохнула она, – истерики вагон, а по факту, даже синяка нет. Так только Алёна умеет раздувать из мухи слона.

– Не сказала бы, что из мухи, – возразила я, – авария, как я поняла, всё равно была неприятной. Машина сильно пострадала. Мы с Вадимом на пятьдесят пять тысяч попали, так ему в сервисе объявили.

– А как же страховка? – недоумевала подруга.

– Вадим виноват в аварии, так что страховая нас лесом отправила.

Мы вышли на улицу. Уже наступил поздний вечер, и стало прохладно. Настя завела свою машину, я села на пассажирское сиденье и уставилась в окно.

Уравнение в голове складываться не хотело, но и своих подозрений вслух я решила не озвучивать. Посмотрим, что Вадим расскажет. Мало ли, может, я действительно ничего не понимаю, и так совпало?

– Домой? – спросила Настя.

– Домой, – кивнула я.

По дороге молчали. Настя включила радио, но я не слушала. Думала. Странная получилась ситуация, да ещё и денег нужно где-то найти на ремонт. Всё как-то не слава богу.

И эта мысль изрядно портила настроение.

Мы подъехали к моему дому. Я поблагодарила Настю, поцеловала в щёку на прощание и вылезла из машины.

В окнах горел свет.

Я поднялась на этаж и открыла дверь. В коридоре пахло чем-то жареным и Вадимовой туалетной водой.

Он сидел на кухне за столом и с кем-то разговаривал по телефону о машине, а потом увидел меня и в трубку сказал.

– Диман, перезвоню, – сбросил вызов и посмотрел на меня. – Я только что собирался тебе звонить. Ты где была?

Я сняла пальто, повесила на вешалку, поставила сумку на пол. Медленно, чтобы выиграть время и не сорваться.

Я всё-таки не истеричка.

– Где я была? – переспросила я. – В больнице, Вадим. Навещала твою пассажирку.

Он побледнел и округлил глаза.

– Как ты узнала? – тихо спросил он.

– А это что, секрет какой-то? – я театрально выгнула бровь и прошла на кухню.

Его реакция мне тоже не нравилась.

– Ды нет, – он пожал плечами и отвел взгляд, – просто я тебе не успел сказать, вот и удивился.

– Так ты хотел мне сказать?

– Конечно хотел! Я же тебе звонил. Так откуда ты узнала?

– Птичка на хвосте принесла, – я села напротив него, глядя прямо в глаза. – Рассказывай, Вадим. Только не ври мне, ладно?

Он молчал. Долго. Потом убрал руки со стола, спрятал их под стол – на колени, как нашкодивший мальчишка.

– Я увидел её на улице, остановился и предложил подвести. Что за допрос?

– Увидел, значит, – нахмурилась я, – а у неё была другая версия. Она сказала, что заказала такси, и на вызов приехал ты. Не пойму, кто из вас врёт?

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.